

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-275-286>

Шифр научной специальности 5.1.4

Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака

© ГОРОБЦОВА Юлия Олеговна,

адъюнкт, факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, <https://orcid.org/0009-0008-9160-8973>, juliaskorbich@mail.ru

Аннотация

Уделено внимание специфике дифференциации уголовной ответственности с учетом теории уголовного права. Констатировано, что в нашем случае применимо к деянию, сопряженному с причинением смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ), а также нанесением тяжкого вреда здоровью по неосторожности (статья 118 УК РФ), происходит дифференциация с учетом субъекта преступления (лицом, не надлежаще исполняющим свои профессиональные обязанности; как правило, это медицинские работники). Так, человеком нарушаются определенные правила, которые направлены на охрану и защиту жизни. Вследствие чего по роду своей профессии он мог бы предвидеть наступление смерти или причинение тяжкого вреда здоровью и предупредить ситуацию, оказать соответствующую помощь. Акцентировано внимание на особенностях привлечения данных субъектов к уголовной ответственности при определении причинной связи. О вреде здоровью или смерти можно говорить, если только врач совершает конкретные действия (а не воздерживается от действий), которые ухудшают состояние больного. Однако есть основания исключения привлечения лиц, осуществляющих ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Например, в случае, когда лицом были соблюдены все соответствующие его профессиональной деятельности правила поведения, однако смерть наступила, но по другим возникшим причинам и основаниям или подобным же образом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью и т. д. Подчеркнуто, что дальнейшее развитие дифференциации уголовной ответственности преступлений по неосторожности, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, с выделением квалифицирующих признаков, особенно значимы на сегодняшний день.

Ключевые слова

неосторожное причинение смерти, неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека, ненадлежащее исполнение лицами своих профессиональных обязанностей, медицинские сотрудники, уголовная ответственность

Для цитирования

Горбцова Ю.О. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 275-286. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-275-286>

Differentiation of criminal liability for negligent infliction of death or grievous bodily harm with the allocation of a qualifying feature

© Yulia O. GOROBTSOVA,

Adjunct, Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, 12 Akademika Volgina St., Moscow, 117997, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-9160-8973>, juliaskorbich@mail.ru

Abstract

Attention is paid to the specifics of criminal liability differentiation, taking into account the criminal law theory. It is stated that in our case, it is applicable to an act associated with causing death by negligence (Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as infliction of grievous bodily harm by negligence (Article 118 of the Criminal Code of the Russian Federation), differentiation takes place taking into account the subject of the crime (a person who improperly performs their professional duties; as a rule, these are medical staff). Thus, a person violates certain rules that are aimed at saving and protecting life. As a result, by the nature of his profession, he could foresee the onset of death or the infliction of grievous bodily harm and prevent the situation, provide appropriate assistance. Attention is focused on the features of bringing these subjects to criminal liability in determining the causal relationship. It is possible to talk about harm to health or death, if only the doctor performs specific actions (and does not refrain from actions) that worsen the patient's condition. However, there are grounds for excluding the involvement of persons who improperly perform their professional duties. For example, in the case when a person complied with all the rules of conduct corresponding to his professional activity, however, death occurred, but for other reasons and grounds that arose, or in a similar way, the victim suffered serious bodily harm, etc. It is emphasized that the further development of the differentiation of criminal liability for crimes by negligence associated with the infliction of grievous bodily harm or death, with the allocation of qualifying features, is especially significant today.

Keywords

negligent infliction of death, negligent infliction of grievous bodily harm, improper performance of professional duties by persons, medical staff, criminal liability

For citation

Gorobtsova, Yu.O. (2023). Differentiation of criminal liability for negligent infliction of death or grievous bodily harm with the allocation of a qualifying feature. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 275-286 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-275-286>

Введение

Российский законодатель уже на протяжении нескольких лет акцентирует внимание на особенностях противодействия насильственной преступности. Подразумеваются, в частности, деяния, посягающие на жизнь и здоровье лиц. Любая насильственная криминальная деятельность представляет собой социально-опасную форму агрессии одного лица по отношению к другому. Кроме того, именно на данный вид преступности приходится значительное число зарегистрированных общественно опасных деяний.

Так, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2019 г. по статьям 105–109 УК РФ было осуждено 7511 человек. Из них по части 2 статьи 109 УК РФ приговорено 143 лица, в 2020 г. – 6233 из них по части 2 статьи 109 УК РФ осуждено 114 лиц, в 2021 г. – 6873, при этом по части 2 статьи 109 УК РФ подлежали ответственности 122 лица. За первое полугодие 2022 г. – 3079 правонарушителей по вышеуказанным составам преступлений, но применимо к части 2 статьи 109 УК РФ осужден 61 человек.

В 2019 г. по статьям 111–116.1 УК РФ наказано 42045 преступников, в 2020 г. – 28363, в 2021 г. – 37136, за первое полугодие 2022 г. приговорено 17440 человек¹. При этом по статье 118 УК РФ в 2019 г. получили приговор 1027 человек, из них по части 2 статьи 118 УК РФ – 48, в 2020 г. осужден 841, из них по части 2 статьи 118 УК РФ – 30 лиц. В 2021 г. наказаны 833 лица, из них 31 был осужден по части 2 статьи 118 УК РФ, в первом полугодии 2022 г. насчитывалось 364 преступника, из них 18 человек приговорено по части 2 статьи 118 УК РФ.

Между тем рассматриваемые нами деяния в общем числе совершаемых преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, представляют незначительное число. С каждым годом происходит снижение статистических данных. Однако, вместе с тем, они совершаются лицами с использованием своих профессиональных обязанностей (об этом скажем ниже).

Подчеркнем, что, как отмечают многие исследователи, изучаемые в работе преступления обладают латентностью. Так, например, по мнению М.Е. Репина, из 8 млн экспертиз каждая 10-я указывает на неправильное лечение [1, с. 131].

С точки зрения иных ученых, очень проблематично доказать объективную сторону преступления. При этом латентность связана с тем, что присутствует некомпетентность правоохранительных органов в процессе расследования подобных деяний, а также нарушение законности в учетно-регистрационной структуре. Не исключены и пробелы статистической отчетности касательно выявления подобных деяний [2, с. 76; 3, с. 77-78].

Между тем необходимость уголовно-правовой охраны жизни и здоровья гражданина продиктована несколькими факторами. Во-первых, жизнь и здоровье относятся к естественным правам и свободам, что в настоящее время регламентируется в международных правовых актах.

Во-вторых, охрана данных прав представлена в Конституции Российской Феде-

¹ Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2022).

рации. Таким образом, в статье 20 гарантируется право на жизнь, а охрана здоровья человека регламентирована статьей 41.

В-третьих, жизнь является особой ценностью для человечества, так как убийство причиняет невосполнимый вред личности, лишая его самого ценного – жизни.

Хотелось бы также уточнить, что, согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом рождения следует считать отделение плода от организма матери посредством родов.

При этом необходимо учитывать, что законодательно началом жизни человека является срок беременности 22 недели и более (подпункт 1 пункта 1 статьи 2 приказа Минздрава России от 27 декабря 2011 г. № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»). Тем самым эмбрион сроком жизни в 22 недели уже можно считать человеком, хоть и находящимся в утробе матери².

В свою очередь, смертью гражданина, в соответствии с нормами отечественного законодательства, признается гибель его мозга либо биологическая смерть (необратимая гибель)³.

В то время как здоровье, исходя из статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предполагает под собой «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором у него отсутст-

² О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздрава России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2012. 23 марта.

³ См., например: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 39. Ст. 5289.

вуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Охрана здоровья граждан возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных и иных лиц, ответственных за профилактику заболеваний человека и гражданина и принятие мер, необходимых для сохранения и укрепления физического и психического здоровья населения⁴.

Кроме того, в настоящее время в отечественном УК уголовно-правовая ответственность за убийство и причинение вреда здоровью какой-либо тяжести прописана в начале Особенной части УК РФ. Тем самым российский законодатель подчеркнул, что подобные права являются высшей ценностью в нашей стране. А также это коррелирует со статьей 2 Конституции Российской Федерации: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁵.

Между тем, как уже нами ранее отмечалось, российский законодатель в рамках статей 109 и 118 УК РФ выделил специальный субъект преступления, совершенного лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Тем самым отечественный законодатель дифференцирует уголовную ответственность за эти деяния с учетом субъекта преступления. Причем дифференциация уголовной ответственности – дифференцированная оценка государством преступлений, которые отличаются по характеру проявления и степени общественной опасности. Тем самым определяются различные виды воздействия на виновное лицо в зависимости от того, кем были совершены деяния.

Степень тяжести преступления – это основной критерий для дифференциации уголовной ответственности. На нее главным

образом влияет степень общественной опасности как преступления, так и преступника и характер совершенного нарушения.

Дифференциация затрагивает многие институты общей части уголовного права. Законодатель во время установления форм реагирования на преступное поведение учитывает обстоятельства с учетом того, кто именно совершил определенное общественно опасное деяние. Такими обстоятельствами могут быть категории или множественность преступлений, возраст преступника, характеристика его личности и т. д.

УК РФ акцентирует внимание, что основная цель дифференциации уголовной ответственности – установление справедливых границ реагирования правоохранительных органов на совершенные преступления и на лиц, совершивших их (статьи 3 и 6 УК РФ). Дифференциация, тем самым, обеспечивает реализацию принципа справедливости уголовной ответственности.

Рассмотрим процесс квалификации опасных для общества деяний. Первым стоит отметить один из наиболее важных критериев при дифференциации преступлений – типовая степень общественной опасности. Она подразделяется, в зависимости от серьезности опасности для общества, на деяния «с отягчающими обстоятельствами» и «со смягчающими обстоятельствами».

Для такой дифференциации существуют критерии, определяющие границы того или иного типа. В общем виде можно выделить следующую цепочку: квалификация преступления – степень общественной опасности – наказание. То есть каждый последующий элемент определяется предыдущим. Такой принцип работает и для характеристики опасности для общества, но с разницей в том, что характеристика влияет на вид преступления, а типовая степень – на тип внутри вида.

При формировании ответственности и санкций отраженная в квалифицирующих признаках рассматриваемая выше степень учитывается законодателем первоочередно.

Между тем анализируемые нами деяния, совершаемые лицами, осуществляющими свои профессиональные обязанности, отражены в части 2 статьи 109 УК РФ и части 2 статьи 118 УК РФ.

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

Разберемся, что представляет собой «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей», ведь единого понимания этого определения не существует.

Так, анализируя различные мнения ученых, можем прийти к выводу, что под вышеуказанным термином подразумевается «совершение деяния, которое полностью или частично не соответствует определенным требованиям, вследствие чего для потерпевшего наступает смерть или причиняется тяжкий вред здоровью».

Причем отметим, что именно преступления, совершаемые лицами из-за ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, превосходят другие деяния по степени и характеру общественной опасности. Ведь они не только дискредитируют, снижают авторитет различных профессий, формируют негативное общественное мнение, но и посягают на важнейшую ценность человека – на жизнь, защита которой является одной из главных обязанностей любого правового государства [3, с. 77; 4, с. 190-191].

Между тем ответственности по части 2 статьи 109 УК РФ и части 2 статьи 118 УК РФ могут подлежать не только медицинские сотрудники, но и представители иных специальностей, например, электрики, сварщики и т. д. Однако преобладают в судебной практике именно медицинские работники⁶,

⁶ См., например: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.06.2019 № 22-2769/2019. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 25.07.2019 по делу № 22-1898/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PfidwqbXQmJO/?regular-txt=> (дата обращения: 12.01.2023); Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2020 по делу № 3/10-6/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RhHt4WLuRPd1/> (дата обращения: 12.01.2023); Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 по делу № 88-15251/2021, 2-353/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021 № 77-754/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2022 по делу № 88-1864/2022, 2-506/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Приговор Юрьев-Польского районного суда Владимирской области от 20.09.2019 по делу

под которыми понимаются «лица, имеющие право осуществлять определенный вид медицинской деятельности» [5, с. 186-187].

Так, отечественный законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от того, кем из медицинского персонала было совершено изучаемое деяние. Если смерть потерпевшего или тяжкий вред здоровью пациента причинены главным врачом, то он подлежит ответственности за халатность (часть 2 статьи 293 УК РФ). Ведь в этом случае нарушается нормальная деятельность всего медицинского учреждения. А при совершении вышеуказанных преступлений лечащим врачом необходимо квалифицировать его деяние по части 2 статьи 109 или части 2 статьи 118 УК РФ [6, с. 24].

Также упомянем, что вопрос относительно понятия «врачебной ошибки» по настоящее время остается дискуссионным. И это касается не только данного термина. Так как, анализируя юридическую литературу, мы можем выявить много понятий, касательно трактовки которых по настоящее время идет дискуссия [7–14].

Возвращаясь к термину «врачебная ошибка», отметим, что, по замечанию М.Е. Репина, касательно трактовки вышеуказанного понятия присутствует дискуссия. Ведь одни исследователи предлагают под ней подразумевать «добросовестное заблуждение (при отсутствии состава преступления, сопряженного с халатностью или проявлением виновным лицом небрежности (включая невежество))». Другие считают, что именно здесь необходимо иметь в виду только «добросовестное заблуждение, но при этом не содержащее признаков преступления и правонарушения». Третьи уверены – термин означает «неправильное определение врачом заболевания или неправильное проведение лечебных мероприятий вследствие того, что лечащий врач заблуждается». Чет-

№ 1-23/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mk6lKcNzBC5C/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt= (дата обращения: 12.01.2023); Приговор Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 3.07.2020 по делу № 1-146/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCLKp1xRqkX/> (дата обращения: 12.01.2023).

вертые выдвигают трактовку «врачебной ошибки» следующим образом: «Это заблуждение врача при выполнении своей профессиональной деятельности, при этом в его деянии отсутствует халатность или недобросовестность» [1, с. 133-134].

Между тем подобные ошибки следует разделять на две категории:

1) совершение ошибок, влекущих уголовную ответственность вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей;

2) совершение ошибок, исключающих наступление для виновных лиц уголовной ответственности (то есть квалифицируются как невиновное причинение вреда).

При этом каждая совершенная ошибка оценивается любым лицом субъективно.

Тем самым необходимо отличать фактическую ошибку от невиновного причинения вреда. Так как в последнем случае у лица отсутствует возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий, что служит обстоятельством, исключающим вину человека.

Между тем под «фактической ошибкой» в уголовном праве подразумевается «неверное представление лица о возможных последствиях, что выступает основополагающим обстоятельством при определении объективных признаков определенного преступления и квалификации степени общественной опасности».

Таким образом, именно фактическая ошибка становится причинной связью между деянием и последствием. При этом, по исследованию некоторых авторов, нередко врачи заблуждаются в процессе соотнесения причинной связи и наступивших неблагоприятных последствий для потерпевшего (пациента) [15, с. 600-602].

Результаты исследования

Особенно подчеркнем, что именно профессиональная преступность, как правило, относящаяся к медицинской деятельности, является ключевым обстоятельством при квалификации деяния, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ и частью 2 статьи 118 УК РФ. Выражено такое деяние, в первую очередь, в несоответствии официальным требованиям, которые возложены на конкретное лицо. Получается, что виновный

полностью либо частично не выполняет предписания, установленные его профессиональной сферой. Это закреплено в части 2 статьи 109 и части 2 статьи 118 УК РФ и являетсяотягчающим обстоятельством причинения смерти и причинения тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности.

В данный квалифицирующий признак вкладывают особый смысл. Лицо по роду своей профессии могло бы предвидеть наступление смерти или причинение тяжкого вреда здоровью и предупредить ситуацию, оказать соответствующую помощь. По сути подразумевается, что человеку, скончавшемуся по неосторожности другого, причинена высокая степень тяжести вреда здоровью или не было уделено достаточного внимания, не осуществлялся необходимый контроль для предотвращения его смерти или нанесения тяжкого вреда здоровью [16, с. 137].

Квалифицирующий признак говорит о наличии специального субъекта. Здесь речь идет о лице, которое было обязано соблюдать определенные правила, установленные его профессией, но в нашем случае – это медицинские работники, на которых в силу специального образования налагаются высокие требования. Обществом исключается совершение профессиональных ошибок в их деятельности в принципе.

Получается, что мотивы и намерения этого гражданина составляют субъективную сторону преступления. Однако обычно речь идет о причинении тяжкого вреда и смерти именно по неосторожности в результате небрежности или легкомыслия.

Между тем в «неосторожности» нет указания на профессиональную деятельность при совершении преступления с подобной формой вины, так как указываются только личностные качества преступника [17, с. 60].

Поэтому, как нами было указано немного ранее, при наступлении уголовной ответственности для медицинских сотрудников необходимо учитывать несколько факторов:

1) совершаемое деяние изучаемыми лицами в определенном случае свидетельствует о нарушении правил оказания медицинской помощи пациенту;

2) медицинский сотрудник должен осознавать противоправность своих действий. Подразумевать, что вследствие его дея-

тельности потерпевшему может быть причинен тяжкий вред здоровью или даже наступить смерть.

Причем именно осознание врачом наступления неблагоприятных последствий для потерпевшего выступает причинно-следственной связью при привлечении медицинского работника к уголовной ответственности.

Поэтому если врач сделал все возможное для лечения пациента, но наступили неблагоприятные последствия, врач не должен подлежать уголовной ответственности [16, с. 138].

Таким образом, во всех случаях необходимо установить причинную связь между нарушением медицинским работником нормативных предписаний по оказанию медицинской помощи и наступившим результатом в виде причинения вреда здоровью пациента или смерти, при условии небрежного или легкомысленного отношения к исполнению профессиональных обязанностей со стороны медработника.

При этом важно сказать, что присутствует и добросовестное заблуждение медицинского работника, с учетом которого исключается возможность привлечения его к уголовной ответственности [18, с. 110-111].

Тем самым для наступления уголовной ответственности необходимо учитывать возможность предвидения медицинским работником наступления вредоносных последствий для своего пациента. И если в силу совершения определенных действий произойдет причинение вреда здоровью или смерть, правонарушение будет указываться с квалифицирующим признаком.

Также субъективную сторону составляет вина в виде неосторожности. По сути, имеется в виду легкомысленное или небрежное отношение к установленным профессиональным требованиям.

Конечно, необходима правильная квалификация изучаемых преступлений, выявление всех правил, требований и предписаний, которые были нарушены лицом. Так как в некоторых случаях первоначально деяние квалифицируется по части 2 статьи 293 УК РФ «Халатность»⁷.

⁷ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 20.11.2003 № 451-О. Документ

Объективная сторона преступления, где основным субъектом является медицинский работник, обусловлена некоторыми факторами. Во-первых, подобное преступление характеризуется наличием опасных последствий. Данные последствия стали результатом какой-либо медицинской услуги, которая была оказана конкретному человеку и повлекла за собой наступление смерти.

Во-вторых, обязательно устанавливаются все недостатки и дефекты медицинской услуги, оказанной человеку. Здесь подразумевается выявление несоответствий совершенных действий медицинского характера. Несоответствия проявляются в нарушении или несоблюдении установленных правил и требований, которые предъявляются медицинским работникам.

В-третьих, наличие между всеми действиями и факторами причинно-следственной связи. То есть недостатки и дефекты оказания медицинской услуги влекут за собой неблагоприятные последствия для пациентов. Все должно находиться во взаимосвязи, чтобы следователь мог видеть совершенный факт, его причину и результат, которые образовались из-за ранее указанных частей цепочки причинно-следственной связи.

Однако есть случаи, при которых ответственность должностного лица исключается:

1) когда лицом были соблюдены все соответствующие его профессиональной деятельности правила поведения, однако смерть наступила, но по другим возникшим причинам и основаниям. Или подобным же образом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью;

2) когда существуют обстоятельства появления определенных рисков. То есть происходит нарушение установленных профессиональных требований, однако вследствие крайней необходимости или риска, обладающего обоснованным признаком, данные требования нарушаются;

3) не было возможности предвидения наступления вредоносных последствий из-за несоблюдения или нарушения определенных

опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 09.09.2021 № 89-УД21-16-К7. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

правил поведения, установленных профессиональной организацией.

Тем самым дефект оказания медицинской помощи предполагает под собой ненадлежащее проведение диагностики, определение курса лечения пациента и т. д., приведшие к смерти пациента или причинению тяжкого вреда здоровью [19, с. 102].

Действительно, о причинной связи с вредом здоровью или смертью можно говорить, если только врач совершает конкретные действия (а не воздерживается от действий), которые ухудшают состояние больного. Но и тогда следует оценивать степень тяжести вреда здоровью потерпевшего, причиненного врачом, лишь в пределах того вмешательства, которое врач осуществил [20, с. 190].

Вместе с тем следует указать, что неосторожное причинение смерти лицом, отраженное в части 2 статьи 109 УК РФ, предполагает, что медицинский работник при осуществлении своих профессиональных обязанностей поспособствовал смерти человека.

Однако, несмотря на факт смерти, вызванный неосторожностью, причинение смерти по неосторожности не является убийством. Важно уметь разграничивать умышленные убийства и причинение смерти по неосторожности. В особенности это касается умышленного убийства с косвенным умыслом и неосторожное легкомысленное причинение вреда, где есть возможность предвидения наступления смерти из-за совершенных действий, но отсутствует желание и стремление ее наступления.

Здесь есть свои отличия. Косвенный умысел содержит сознательное допущение смерти. При нем играет свою роль безразличие и отсутствие действий по предотвращению наступления смерти. В случае легкомыслия нет места безразличию. Тут основной является надежда на собственные навыки и умения, которые помогут избежать летального исхода. Однако в результате отсутствия должной предусмотрительности смерть все же наступает.

Важным моментом является умение отличать случайное причинение смерти от смерти по неосторожности. Случайное причинение смерти исключает возможность ее предвидения, из-за чего отсутствует важ-

нейший элемент состава преступления – вина. Все эти факты свидетельствуют о несчастном случае, где исключается возможность возложения ответственности на определенное лицо.

Примечательно, ведь существует такая точка зрения, согласно которой утверждается, что степень общественной опасности причинения смерти по неосторожности, выраженной в форме легкомыслия, намного выше, чем у преступления, совершенного в результате небрежности [21]. Это связано с тем, что в случае легкомыслия встречается сознательное пренебрежение осторожностью. По сути, речь идет о нарушении определенных правил, которые направлены на охрану и защиту жизни человека. Легкомыслие подразумевает предвидение возможности смерти, но самонадеянность на предотвращение всех последствий, а также непредвиденность наступления смерти при имеющейся возможности предвидения. В большинстве случаев причинение смерти по неосторожности – результат небрежности⁸.

Проанализировав некоторые аспекты деяния, отраженного в части 2 статьи 109 УК РФ, переходим к рассмотрению части 2 статьи 118 УК РФ

Так, данная статья УК РФ определяет уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Строгость наказания для такого преступления может определяться многими признаками, рассмотрим некоторые варианты: преступление, совершенное в результате неправильного выполнения обязанностей, и преступление, не касающееся особых обязанностей гражданина.

Также немаловажным фактором становится вид тяжести вреда здоровью в зависи-

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 № 77-859/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 по делу № 77-878/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 № 77-595/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 № 77-26/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

мости от нанесенных повреждений. Он квалифицируется повреждением легкой, средней и тяжелой степени, которые определяет судебно-медицинская экспертиза. При этом уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей наступает (как уже ранее нами указывалось) только за последний вид.

Рассматривая статью 118 УК РФ, важно выделить квалифицирующие признаки причинения смерти по неосторожности. Например, ситуация, когда лицо ненадлежащим образом, некачественно и несоизмеримо своей профессией исполняет обязанности. Речь идет о том, что субъект, занимающий определенную должность на некоторых профессиях, частично или полностью не соответствует стандартам поведения, то есть не соблюдает установленные требования и предписания для безопасной реализации обязанностей, что может повлечь за собой смерть. В данном случае необходимо устанавливать то, какие конкретные профессиональные обязанности, требования и правила поведения были нарушены.

При этом следует отметить целесообразность выделения в анализируемых нами деяниях такого квалифицирующего признака, как совершение правонарушений в отношении малолетних. Ведь важно отметить, что, в соответствии с законодательным подходом, имеет место повышенная уголовно-правовая охрана малолетних, а также лиц, находящихся в беспомощном состоянии. К примеру, это указано в части 2 статьи 105 УК РФ, части 2 статьи 111 УК РФ, части 2 статьи 112 УК РФ.

Хотя, анализируя УК ряда стран постсоветского пространства, важно выделить УК Республики Беларусь, в котором регламентируется ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (статья 165)⁹. По нашему мнению, в российском праве это выступило бы превенцией совершению деяний в отношении данных лиц.

⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3 (ред. от 09.03.2023) // Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142&sdoc_params=text (дата обращения: 12.03.2023).

Тем более, как показывает мониторинг судебной практики, подобные преступления распространены в отношении малолетних. Примером может являться постановление Президиума Брянского областного суда от 28 августа 2019 г. № 44У-41/2019, в котором подчеркивается, что Ш.Н.Н. ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности при обследовании и установлении диагноза. Вследствие чего у С.Е.Е. начала развиваться нейроинфекция, приведшая к биологической смерти¹⁰.

В то же время в рамках Конституционного суда РФ было вынесено определение от 26 октября 2021 г. № 2146-О, в котором указывается, что А.О.Г. работал детским хирургом. Однако ненадлежаще исполнил свои обязанности относительно своевременного и адекватного объема заместительной гормональной терапии на всех этапах оказания медицинской помощи У., вследствие чего у последнего наступила смерть¹¹.

Перейдем к причинению тяжкого вреда здоровью малолетнего, совершенного лицом вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей. Так, следует привести определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 248-О. В нем подчеркивается, что Ш. произвел санацию полости рта под общей анестезией малолетней дочери И.А.Е., в результате девочка впала в кому¹².

Кроме того, на это указывает и опрос сотрудников правоохранительных органов относительно совершенствования рассматриваемых нами деяний. Так как ими предлагается, в частности, выделить в качестве квалифицированного состава преступления «неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти малолетнему вследствие ненадлежащего исполнения человеком своих профессиональных обязанностей».

¹⁰ Президиум Брянского областного суда от 28.08.2019 № 44У-41/2019. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 2146-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹² Определение Конституционного суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 248-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака. В данных случаях подразумевается причинение смерти или тяжкого вреда здоровью из-за определенной небрежности или легкомыслия.

Эти неосторожные действия отягчают квалифицирующий признак ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. По нашему мнению, это необходимая и обязательная законодательная мера, так как на лиц, принадлежащих к специаль-

ному субъекту, в данном случае налагается особая ответственность за жизни людей.

Речь идет не только о причинении вреда здоровью и жизни, но и о том, что присутствует ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, в силу чего могут погибнуть один или несколько человек. Установленные требования для представителей определенных профессий необходимы с целью сохранения безопасности и жизни людей. Считается важным введение и других квалифицирующих признаков по составам изучаемых преступлений, к примеру, необходимость учета малолетнего возраста потерпевшего.

Список источников

1. *Ретин М.Е.* Некоторые тактические и методические особенности расследования преступлений, связанных с «врачебной ошибкой» // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой. СПб.: Петрополис, 2017. С. 130-136. <https://elibrary.ru/ypregx>
2. *Грозин С.Ю., Шелегов В.Г., Кузнецов Е.В.* Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 74-77. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-74-77>, <https://elibrary.ru/usaeoa>
3. *Абдулкеримова З.Я.* Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей: пробелы в законодательстве и пути его совершенствования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 77-80. <https://elibrary.ru/qbsmed>
4. *Скорик А.А.* Причинения смерти по неосторожности и его отличие от невиновного причинения смерти // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. М., 2018. С. 190-193. <https://elibrary.ru/hzqamf>
5. *Хромова М.Р.* Специальный субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ // Право. Общество. Государство: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. СПб.: С.-Петербург. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 185-187. <https://elibrary.ru/njhtbr>
6. *Чернякова Р.Р.* Уголовная ответственность медицинских работников. Иркутск: ИГМУ, 2015. 80 с. URL: <https://www.ismu.baikal.ru/src/downloads/>
7. *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 331-336. <https://elibrary.ru/obmiez>
8. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74-78. <https://elibrary.ru/sdcafl>
9. *Смаль Ж.А.* Понятие «информация» как юридическая дефиниция // Идеи и новации. 2013. № 1. С. 119-122. <https://elibrary.ru/zfcukt>
10. *Бородин А.В., Осокин Р.Б.* Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107. <https://elibrary.ru/turbtd>
11. *Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С.* Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119-125. <https://elibrary.ru/ovrtfx>
12. *Булохов И.И.* Понятие и признаки киберпреступления // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 182-183. <https://elibrary.ru/duuwpc>
13. *Магомедова А.И., Убайдулаев Р.К.* Понятие, признаки рецидива преступлений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 242-244. <https://elibrary.ru/jxvexo>
14. *Тараканов И.А.* Пределы необходимой обороны: понятие, сущность и признаки // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 3 (33). С. 96-100. <https://elibrary.ru/zasytl>

15. Ситник В.Н. Уголовно-правовое регулирование врачебной ошибки: проблемы, причины и пути решения // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 599-604. <https://elibrary.ru/ofmfan>
16. Нестерович И.Ю. Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности // Актуальные вопросы юридических наук: материалы 3 Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2017. С. 136-139. <https://elibrary.ru/yjjsyf>
17. Гордеев В.И., Филлимонов А.Е. Грань неосторожности и умысла в квалификации преступных деяний медицинских работников при невежественном (безграмотном) исполнении ими своих профессиональных обязанностей // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой. СПб.: Петрополис, 2017. С. 58-67. <https://elibrary.ru/wdsbck>
18. Сариев О.М. Врачебные ошибки и их влияние на определение основания и пределов уголовной ответственности медицинских работников // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 17. С. 108-112. <https://elibrary.ru/snfltn>
19. Лобан И.Е., Исаков В.Д. О понятиях: ятрогения и дефект оказания медицинской помощи // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой. СПб.: Петрополис, 2017. С. 101-105. <https://elibrary.ru/ypreez>
20. Топильская Е.В. О понятии причинения вреда здоровью при оказании медицинской помощи // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. Е.Н. Рахмановой. СПб.: Петрополис, 2017. С. 185-191. <https://elibrary.ru/yprejz>
21. Хребтова Т.В. Общественная опасность причинения смерти по неосторожности и проблемы назначения наказания // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 147-149. <https://elibrary.ru/rfxpab>

References

1. Repin M.E. (2017). Some tactical and methodical features of crimes investigation related to the “medical mistake”. In: Rakhmanova E.N. (general ed.). *Sbornik statei po materialam Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola «Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov: voprosy teorii i praktiki»* [Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table “Criminal Liability of Medical Workers: Issues of Theory and Practice”]. St. Petersburg, Petropolis Publ., pp. 130-136. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ypregx>
2. Grozin S.Yu., Shelegov V.G., Kuznetsov E.V. (2022). Causing death by negligence due to improper performance by a person of his professional duties. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, no. 2, pp. 74-77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-74-77>, <https://elibrary.ru/usaeoa>
3. Abdulkirimova Z.Ya. (2013). The causation of death by inadvertence because of the improper execution of professional responsibilities: gaps in legislation and ways of improvement. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, no. 2, pp. 77-80. (In Russ.). <https://elibrary.ru/qbsmed>
4. Skorik A.A. (2018). Prichineniya smerti po neostorozhnosti i ego otlichie ot nevinovnogo prichineniya smerti [Causing death by negligence and its difference from innocent causing death]. *Sbornik nauchnykh trudov prepodavatelei, magistrantov i aspirantov yuridicheskogo fakul'teta SF MGPU* [Collection of Scientific Works of Lecturers, Master's Degree Students and Post-Graduate Students of Faculty of Law of Samara Branch of Moscow City University]. Moscow, pp. 190-193. (In Russ.). <https://elibrary.ru/hzqamf>
5. Khromova M.R. (2020). A special subject of a crime under part 2 of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sbornik nauchnykh trudov studentov i aspirantov «Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Collection of Scientific Works of Students and Post-Graduate Students “Law. Society. State”]. St. Petersburg, Saint-Petersburg Institute (Branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., pp. 185-187. (In Russ.). <https://elibrary.ru/njhtbr>
6. Chernyakova R.R. (2015). *Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov* [Criminal Liability of Medical Workers]. Irkutsk, Irkutsk State Medical University Publ., 80 p. (In Russ.). Available at: <https://www.ismu.baikal.ru/src/downloads/>
7. Osokin R.B., Kursaeв A.V. (2011). About some contradictions in application of pornography category in Criminal Code of Russian Federation and Russian legislation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 8 (100), pp. 331-336. (In Russ.). <https://elibrary.ru/obmiez>

8. Osokin R.B. (2013). Public morality: the experience of theoretical and instrumental analysis. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], no. 7, pp. 74-78. (In Russ.). <https://elibrary.ru/sdcafl>
9. Smal' Zh.A. (2013). The term "information" as a legal definition. *Idei i novatsii = Ideas and Innovations*, no. 1, pp. 119-122. (In Russ.). <https://elibrary.ru/zfcukt>
10. Borodin A.V., Osokin R.B. (2015). Concept and signs of cultural values. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4, pp. 101-107. (In Russ.). <https://elibrary.ru/turbtd>
11. Kokorev V.G., Arsen'kina L.S. (2018). Imprisonment for determined period: term, signs, effect. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, no. 2, pp. 119-125. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ovrtfx>
12. Bulokhov I.I. (2022). Ponyatie i priznaki kiberprestupleniya [The concept and signs of cybercrime]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 46 (441), pp. 182-183. (In Russ.). <https://elibrary.ru/duuwpc>
13. Magomedova A.I., Ubaidulaev R.K. (2022). The concept, signs of recidivism of crimes. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, no. 8 (171), pp. 242-244. (In Russ.). <https://elibrary.ru/jxvexo>
14. Tarakanov I.A. (2022). Limits of necessary defense: concept, essence and signs. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice], no. 3 (33), pp. 96-100. (In Russ.). <https://elibrary.ru/zasytl>
15. Sitnik V.N. (2022). Criminal law regulation of medical error: problems, causes and solutions. *Voprosy Rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian Justice], no. 17, pp. 599-604. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ofmfan>
16. Nesterovich I.Yu. (2017). Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov kak vid yuridicheskoi otvetstvennosti [Criminal liability of medical workers as a type of legal liability]. *Materialy 3 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk»* [Proceedings of the 3rd International Scientific Conference "Current Issues of Law"]. Kazan, Young Scientist Publ., pp. 136-139. (In Russ.). <https://elibrary.ru/yjjsyf>
17. Gordeev V.I., Filimonov A.E. (2017). The verge of negligence and intent in qualification of the medical staff crime by ignoring execution of their professional duties. In: Rakhmanova E.N. (general ed.). *Sbornik statei po materialam Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola «Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov: voprosy teorii i praktiki»* [Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table "Criminal Liability of Medical Workers: Issues of Theory and Practice"]. St. Petersburg, Petropolis Publ., pp. 58-67. (In Russ.). <https://elibrary.ru/wdsbck>
18. Sariev O.M. (2014). Vrachebnye oshibki i ikh vliyanie na opredelenie osnovaniya i predelov ugolovnoi otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov [Medical errors and their influence on the determination of the basis and limits of criminal liability of medical workers]. *Vestnik SevKavGTI* [Bulletin of the North Caucasian Humanitarian-Technical Institute], no. 17, pp. 108-112. (In Russ.). <https://elibrary.ru/snfltn>
19. Loban I.E., Isakov V.D. (2017). On the concepts: iatrogenic and the defect in the provision of medical care. In: Rakhmanova E.N. (general ed.). *Sbornik statei po materialam Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola «Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov: voprosy teorii i praktiki»* [Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table "Criminal Liability of Medical Workers: Issues of Theory and Practice"]. St. Petersburg, Petropolis Publ., pp. 101-105. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ypreez>
20. Topil'skaya E.V. (2017). About a concept of damnification to health in case of health care delivery. In: Rakhmanova E.N. (general ed.). *Sbornik statei po materialam Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola «Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov: voprosy teorii i praktiki»* [Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table "Criminal Liability of Medical Workers: Issues of Theory and Practice"]. St. Petersburg, Petropolis Publ., pp. 185-191. (In Russ.). <https://elibrary.ru/yprejz>
21. Khrebtova T.V. (2021). Obshchestvennaya opasnost' prichineniya smerti po neostorozhnosti i problemy naznacheniya nakazaniya [Public danger of causing death by negligence and problems of sentencing]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 8 (350), pp. 147-149. (In Russ.). <https://elibrary.ru/rfxpab>

Поступила в редакцию / Received 03.04.2023

Поступила после рецензирования / Revised 14.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная